

Глава 16.

Шагая к замку графа, Ричард не слишком торопился, наслаждаясь прогулкой. Несмотря на то, что занимался он в основном всем, чем пожелал, за территорию штаба его не выпускали. Единственным исключением было когда его отправили в патруль, и вот, собственно, сейчас. Дорога к замку пролежала через торговый ряд, и повсюду раздавались зазывающие голоса продавцов всякой всячины.

- «Овощи свежие, только с грядки!».

- «Мясо парное, сегодня утром еще бегало!».

- «Украшения и ювелирные изделия сделанные искусным мастером! Недорого! Порадуйте супругу красивым камешком!».

Незаметно для себя, Ричард стал с интересом разглядывать лежащие на прилавках товары, приблизившись к ним вплотную. Раньше, из-за своего статуса, он не имел возможности, вот так прогуляться по рынку, и сейчас его любопытство взяло верх. Он с интересом разглядывал нехитрые товары, а будь у него деньги обязательно чем ни будь угостился у уличных торговцев едой.

Внезапно, его взгляд притянули лежащие на прилавке фигурные карамельные конфеты на палочках. Но то, что привлекло его, была не сама сладость, а форма которую ей придали. На деревянные палочки, воткнутые в глину, были насажены горделивые драконы, огромные, ревущие медведи и тигры, и даже фениксы, которые казалось переливались огнем. Зачарованный карамельными изделиями, Ричард встал как вкопанный, удивленный мастерством того, кто сделал подобные конфеты.

«Даже если бы такое подали на балу в имперском дворце, все бы ахнули от удивления. Откуда здесь такой мастер?».

Внезапно, из размышлений его вырвал высокий голос.

- «Эй, парень. Чего пялишься, покупать что-то собираешься?».

Подняв взгляд, Ричард увидел лохматого мужчину, который из-за кустистых бровей и вздернутого носа с огромными ноздрями, напомнил ему зверя из Нидара, про которого он как-то давно читал – обезьяну.

- «Ха-ха, простите. Просто залюбовался вашими изделиями. Они очень искусно сделаны» - посмеиваясь, ответил Ричард.

- «Нравятся, да? Тогда почему бы тебе не купить одну? Они недорогие, всего 10 медяков за штуку» - вкрадчиво сказал ему продавец.

- «Я бы с удовольствием, вот только денег у меня совсем нету. Простите, что потратил ваше время» - помахал рукой Ричард, и развернулся, чтоб уйти, когда его вновь окликнули.

- «Эй, парнишка!».

Повернувшись на голос, Ричард увидел, что мужчина протягивает ему палочку с конфетой.

- «Вот, держи. За то, что оценил мое мастерство. В следующий раз приходи с деньгами, и купи

несколько штук. И друзей приводит».

Приняв конфету, парень стал разглядывать ее. Карамельное изделие было сделано в форме, того самого животного, которое напомнил ему продавец. Желтая обезьяна, стояла, опираясь на три конечности, а в одной из рук сжимала простой деревянный посох. Сделана она была все с таким же мастерством, казалось, можно было даже увидеть отдельные волосинки ее шерсти.

- «Это животное с родины моих предков. Скорей всего, ты о таком не слышал» - важно сказал торговец.

- «Обезьяна. Ваши предки с Нидара?» - спросил Ричард.

- «О? Не ожидал, что ты настолько сведущ. Ну, тогда ты точно заслужил эту конфету».

Поблагодарив и попрощавшись с продавцом, Ричард продолжил свой путь к замку графа. Выйдя из торгового ряда, парень положил конфету в рот. Приятный вкус сладкой карамели с легким привкусом ягод разлился по языку, и Ричард вновь удивился тому, что конфеты не только выглядели хорошо, но и на вкус были высшего качества. Подойдя к воротам замка, Ричард закончил с конфетой, и внезапно почувствовал перемену внутри себя. В области груди разлилось неприятное чувство, будто кто-то орудовал иголкой с ниткой прямо внутри него. Но чувства опасности или настороженности от этих ощущений у Ричарда не было, поэтому слегка согнувшись, он ожидал, когда это пройдет. Когда его в очередной раз будто пронзило «иглой», парня вдруг озарило.

«Шрам от соединения души! Арга говорила, что пока заживет шрам, пройдем время! Но почему сейчас? – лихорадочно размышлял парень, а потом взглянул на голую палочку от конфеты в своих руках – Неужто...?».

В этот самый момент, неприятные ощущения закончились и Ричард почувствовал, что внутри него что-то поменялось. Но он так же чувствовал, что шрам исцелился не до конца, а лишь на большую часть. Первым делом, он развернулся и собрался рвануть обратно к продавцу карамели, чтоб узнать у того, что он ему дал, когда его внезапно окликнули.

- «Эй ты! Ты кто такой, почему ошиваешься у замка?»

Со стороны ворот, к нему шли двое стражников, которых, видимо привлек замерший у ворот парень. Но не успел он сказать и слова, как второй стражник ответил за него.

- «Погоди-ка, я тебя знаю. Ты тот самый новобранец, за которым посылал господин Баро. Долго ты ходишь! Давай, пошли скорей, если не хочешь чтоб досталось!».

Немного поколебавшись, Ричард решил послушаться. Не мог же он просто убежать или сказать стражникам, что ему срочно нужно повидаться с торговцем конфетами. К нему можно будет сходить и после встречи с Баро.

Массивные, кованые ворота замка медленно поднялись и парень проследовал за стражей на территорию замка. Вокруг было довольно спокойно, лишь демоны-слуги сновали туда-сюда занятые рутинным делом, да и стражи зевали стоя на своих постах. Внутри замка они поднялись на второй этаж, где стража привела Ричарда к двери одной из комнат. Затем ему велели подождать, и один из стражей постучав, вошел внутрь комнаты. Через минуту страж вышел назад, но уже не один – вместе с ним из комнаты вышел Баро, который отпустив стражу, велел Ричарду следовать за ним. Пройдя по коридору и поднявшись по винтовой лестнице, они оказались в просторной комнате башни, которая по всей видимости служила

спальной самому графу. На стенах тут и там висели картины и портреты, на полу лежал мягкий ковер, а на огромной кровати с балдахином, сидела прикрываясь одеялом голая девица. Сам граф Гэльт сидел на мягком кресле, в одних лишь штанах, и с удовольствием поедая целого запеченного поросенка. Выглядел он дородным мужчиной, с большим животом и огромными кулаками, которыми он мог, без сомнения, сравниться в размерах с лицом человека средних размеров. На оба его рога, растущих к затылку, были одеты гравированные металлические, резные насадки. Увидев вошедших, граф почти не среагировал, просто продолжая жевать кусок свинины, но чуть погодя указал на дверь ножом. Тут же девушка, сидевшая на кровати, вскочила с нее, и подхватив свою одежду, убежала, тщательно разглядывая пол. Граф налив себе вина из стоявшего на столе кувшина, смачно отрыгнул и сказал глубоким басом:

- «Значит, ты тот самый двойной практик, которого нашел Баро?».

Первой мыслью Ричарда было представиться, как подобает дворянину, но он вовремя спохватился. Не успел он ответить, на по сути, риторический вопрос графа, как вдруг Баро подал голос.

- «Поклонись и представься его Светлости, малец».

Тщательно скрыв возникший в голове протест, Ричард поклонился и сказал.

- «Меня зовут Ричард, ваше Сиятельство. Я действительно двойной практик».

- «Я слышал, что у тебя еще врожденный навык имеется? Показывай» - откинувшись на спинку кресла, приказал граф.

«Раскомандовался, граф недоделанный...» - недовольно подумал Ричарду

От одной мысли парня, его руки вдруг объяло жарким огнем, освещая и без того, довольно светлую комнату. Баро сразу отшатнулся от парня, а граф лишь немного изогнул бровь.

- «Неплохо».

Взмахнув руками, Ричард потушил огонь на руках и молча встал, старательно изображая робость. Вскоре, граф задал ему вопрос, которого он не ожидал:

- «Что по-твоему свобода, парень?».

- «Жить, как того пожелаешь, ваша Светлость» - не особо задумываясь, ответил Ричард.

- «Тогда, как этого можно достичь?» - продолжил граф.

Здесь Ричард немного задумался, потому что даже у него, как у дворянина, не было абсолютной свободы. Ему приходилось ограничивать себя во многих вещах, таких как, мест, которые ему хотелось посетить, но он не мог, из-за своего статуса, или же то, что ему приходилось изучать вещи, которые он считал не нужными. Поэтому в данный момент, в его голове был лишь один ответ на подобный вопрос.

- «Сила, ваше Сиятельство. Становление достаточно сильным, чтоб никто не мог указывать, как тебе жить».

В глазах графа на мгновение мелькнуло легкое удивление, и он одобрительно кивнул головой.

- «Ты прав, парень. Для свободы нужна сила и власть. Не только, чтоб защищать, то что принадлежит тебе, в том числе и свой образ жизни, но и брать то, что тебе приглянулось. Вот настоящая свобода. Когда делаешь все, что хочешь, и берешь все, что тебе нравится. Запомни это».

Ричард хотел скривиться, но сдержался, и лишь опустил взгляд, чтоб не выдать себя. Его и графа взгляды на свободу были одновременно и схожи и так далеки друг от друга.

Граф встав с кресла, подошел к большому окну, из которого открывался вид на двор замка, и город за стеной. Затем он поманил Ричарда к нему, и парень послушно подошел к окну.

- «Всего семь лет назад, мой нерадивый отец умер, оставив после себя нищий город, со страждущими крестьянами, и кучкой мелких дворян и рыцарей, которые сразу после его смерти показали клыки. Я убил их всех, и забрал то, что было моим по праву...а также, то, что приглянулось моему взгляду. И посмотри на Рэйгос сейчас. Простой народ стал жить в разы лучше, когда с них убрали гнет некомпетентных правителей. Им неведома настоящая свобода, она им даже не нужна...поэтому, вместо них свободу взял я. И этим самым, я сделал их жизнь лучше» - голос графа был спокойным, но звучал довольно харизматично, как подобает лидеру.

После этой речи, у Ричарда сложилось окончательное впечатление о графе. Самодовольный. Он видел достаточно таких дворян на светских приемах, во всю распинаящихся о своих успехах. Зачастую, у них бывают некоторые способности, и со временем они начинают считать, что их методы единственно правильные. Он не знал, как именно жили простые люди при правлении отца графа, но во время патруля он видел как сборщики налогов избивали торговца, за то, что тот не сумел вовремя заплатить, видел детей попрошаек на улице. О том, что его патрулю за день пришлось пресекать грабежи в подворотнях, среди белого дня, и говорить не стоило.

- «Я и мой сосед уже давно вцепились друг другу в глотки, в попытках отвоевать у друг друга земли. Но вскоре я закончу это раз и навсегда. И тогда я стану тем, кто будет на один большой шаг ближе к абсолютной свободе. – сделав паузу, граф перевел взгляд на Ричарда. – Мои люди наблюдали за тобой, и я знаю, что с большой вероятностью, ты не тот, кем хочешь казаться. Но мне все равно. Сейчас ты всего лишь человек, которого я могу раздавить одним пальцем. Но у тебя есть огромный потенциал, для которого нужны огромные ресурсы. Я могу предоставить их тебе. Все что тебе нужно сделать, это верно служить мне. Если ты проявишь себя с хорошей стороны, у тебя будет власть, наравне с Баро, и уступающая лишь мне. Я уверен, что поразмыслив, ты поймешь огромные перспективы лежащие перед тобой. Чтобы помочь тебе принять правильное решение, Баро вскоре возьмет тебя кое-куда, где ты увидишь, что всем моим амбициям суждено сбыться. А сейчас можешь идти».

Договорив, граф вернулся в кресло и вновь взял в руки бокал с вином. Ричард, слегка поклонившись вышел из комнаты, и спустился вниз по винтовой лестнице. Шагая к выходу из замка, Ричард задумался о том, что сказал ему граф. Баро возьмет его с собой «кое-куда»? Гэльт был уверен, что сможет закончить войну со своим соседом в ближайшее время. Значит у него появился какой-то козырь, которому его сосед, граф Кадар, не сможет ничего противопоставить. Что-то подсказывало Ричарду, что вскоре станет очень горячо. А еще это «размышление над перспективами». Парень догадывался, что если графу не понравится результат размышлений, ничем хорошим это не закончится.

«Нужно любой ценой ускорить отбытие отсюда» - мрачно подумал Ричард, выходя за замковые ворота.

<http://tl.rulate.ru/book/52194/1334319>